

Жун Сюэсюань уже закончил макияж Шэнь Цяо. Убедившись, что в гримерной по-прежнему никого нет, он вздохнул.

— Что будем делать с волосами? Сразу предупреждаю: я мастер только по мейкапу, с прической могу помочь лишь по минимуму.

Шэнь Цяо посмотрел на свое отражение. Он не был слепым и видел разницу: черты лица стали четче, контуры выразительнее, да и выглядел он теперь вроде бы симпатичнее. Конечно, нельзя сказать, что раньше он был некрасив, но... не слишком ли вызывающе? Совсем не похоже на главного героя, скорее на второстепенного персонажа, которому в следующей сцене прилетит пощечина. Шэнь Цяо задумчиво потрогал лицо.

— Думаю, сойдет и так.

Услышав этот простоватый ответ, Чэнь Цзямин остался недоволен. Он критически оглядел свою работу:

— Ладно, давай я хотя бы сделаю тебе прическу чуть объемнее.

В этот раз он справился быстро. Но в последний момент Чэнь Цзямину пришла в голову шальная мысль — накрасить Шэнь Цяо помадой. Невозмутимое лицо Шэнь Цяо дрогнуло. Как истинный натурал, он не мог позволить нанести на себя такую девчачью ерунду.

— Не надо.

Но было поздно: он с ужасом увидел, как Чэнь Цзямин достает из кармана помаду. Тот открыл колпачок, сначала накрасил губы себе, с громким чавкающим звуком плотно сжал их, а затем зачем-то подsunул свое лицо Шэнь Цяо, чтобы тот оценил результат.

Выражение лица Шэнь Цяо мгновенно изменилось.

— Ты что, всегда ходишь с покрашенными губами? — спросил он, глядя на губы Чэнь Цзямина. Они выглядели розовыми и нежными, прямо как у девушки, и он честно озвучил свою мысль.

Чэнь Цзямин остался доволен — это ведь был знаменитый оттенок, от которого сходят с ума все парни.

— Хочешь, оставлю след на твоём лице? — он вытянул губы трубочкой и подался вперед.

Шэнь Цяо в ужасе отшатнулся.

— Ты какой-то извращенец!

Улыбка на лице Чэнь Цзямина исчезла, и на нем появилось почти физически ощутимое выражение обиды. Шэнь Цяо не ожидал, что собеседник окажется такой неженкой, и

поспешил исправиться:

— Очень красиво, правда! Давай, смелее, оставляй след, я выдержу! — он закрыл глаза с видом мученика, идущего на эшафот.

Лицо Чэнь Цзямина прояснилось, и он легко усмехнулся:

— Этого мало. Я хочу оставить след не только на твоём лице, но и на губах.

— ... — Шэнь Цяо внутренне содрогнулся, но глаза открывать не стал. Ладно, чего не сделаешь ради других. Хотя слово «извращенец» в мыслях он все же оставил.

Он затаил дыхание. Секунда, другая — и он почувствовал мягкое касание на губах. Всерьез, что ли? Да чтоб меня!

Шэнь Цяо резко открыл глаза. Помада коснулась его губ. В следующую секунду Чэнь Цзямин приподнял его подбородок, внимательно изучая результат. Встретившись с ним взглядом, он улыбнулся.

В голове раздался звон: «Объект для захвата: Чэнь Цзямин. Уровень симпатии: 40».

Шэнь Цяо мысленно обратился к Системе 101: «Сосед по комнате — это еще ладно, но почему Чэнь Цзямин тоже объект для захвата?»

Система 101, включив режим премиум-поддержки, ответила: «Потому что у вас только что был не прямой контакт!»

«Какой еще не прямой контакт?»

Система 101: «Ключевое слово: помада».

Шэнь Цяо: «...»

Чертова система, нашла же к чему придраться. Раз он воспользовался помадой Чэнь Цзямина, это считается непрямым поцелуем?

Диалог с системой длился лишь мгновение. Шэнь Цяо снова поднял глаза и увидел, что Чэнь Цзямин все еще улыбается. Тот был невероятно улыбчив: за то короткое время, что они болтали, он сменил кучу выражений лица. Мгновение назад злился, а теперь уже смеется, или смеется — и вдруг резко меняется в лице. Шэнь Цяо невольно подумал, что сердца парней нынче переменчивы, как погода.

Чэнь Цзямин отступил на пару шагов и гордо вскинул подбородок, предлагая Шэнь Цяо посмотреть в зеркало. Тот уставился на свое отражение, но не увидел особой разницы, если не считать липкого ощущения на губах, будто он только что поел жирного мяса.

Чэнь Цзямин, видя, что Шэнь Цяо хлопает глазами, как слепой, рассмеялся. Он подошел ближе и уперся руками в спинку стула, на котором сидел Шэнь Цяо. В зеркале это выглядело так, будто он обнимает его со спины, а их лица почти соприкасаются.

— Ты все равно ничего не видишь. Ладно, милый, иди записывайся.

Шэнь Цяо взглянул на него:

— У тебя что, с глазами проблемы?

Чэнь Цзямин в этот момент сам разглядывал свое отражение и не расслышал.

— Что ты сказал?

Шэнь Цяо подумал, что был слишком прямолинеен, и переспросил более вежливо:

— Ты делал операцию на глаза?

Услышав это, Чэнь Цзямин про себя подумал: «Офигеть».

— Дои? Что за дои? Ты хочешь заняться со мной дои?

От этого взволнованного вопроса стул под Шэнь Цяо даже качнулся.

— О, забудь, я ничего не говорил.

Он встал и накинул куртку. Ну надо же, почему мне так обидно?

Чэнь Цзямин изо всех сил подавил учащенное сердцебиение, убеждая себя: ты — зрелый мастер интриг, нет, ты должен сохранять спокойствие!

Когда Шэнь Цяо поднялся, он подошел к нему и начал старательно поправлять воротник. Его пальцы задержались на вырезе, и он расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Шэнь Цяо недоумевал, но тут вспомнил новое задание от системы: «Провести 5 минут в тесном контакте с Чэнь Цзямином».

Шэнь Цяо: «...»

Терпи. Это ради часа полноценной работы моих ног.

Он послушно позволил Чэнь Цзямину делать с собой что угодно. Пуговицы расстегнулись, обнажая полоску белой, как молоко, кожи. Чэнь Цзямин не удержался и коснулся изящных ключиц, отчего Шэнь Цяо невольно вздрогнул.

— Чего ты лапаешь? — Шэнь Цяо неестественно отступил.

Чэнь Цзямин, убирая руку, еще мгновение потер пальцы, словно все еще ощущая нежность и тепло этой кожи. Он странно улыбнулся:

— Милый, я, кажется, начинаю в тебя влюбляться.

Сейчас Шэнь Цяо записывал самопрезентацию для трейни. У каждого было около минуты, чтобы представиться или показать талант — всё ради того, чтобы привлечь голоса. Чтобы выделиться, многие продумывали небольшие сценарии.

Он попал в группу поздно, был в числе последних, а предыдущие ролики уже смонтировали и выложили в сеть, так что до начала шоу они успели собрать немало просмотров. Перед началом записи режиссер похлопал его по плечу в знак поддержки. В тот момент у него еще не было покрасневших глаз, он выглядел бодрым и счастливым пухляшом.

Говоря о шоу «Айдол 101», режиссер был полон амбиций:

— Трепещите, индустрия развлечений!

Шэнь Цяо: «...»

Правильно ли я поступил, решив участвовать?

Придумать самопрезентацию, которая запомнится зрителям, оказалось непросто. Режиссер сказал, что его агент заранее подготовил реквизит. Вскоре появился Шэн Линсяо — выглядел он вполне прилично и держал на руках маленькую кошку. Это была Кейси, маленькая принцесса, за которой они вместе ухаживали на вилле Шэн Линсяо.

— Гулял по магазинам и заодно занес её в салон красоты. Какое совпадение.

Шэнь Цяо взял кошку. Она выглядела величественно: белоснежная шерсть, серые пятна на голове и мордочке, пронзительный взгляд. Стоило Шэнь Цяо встретиться с ней глазами, как он тут же ощутил на себе всю тяжесть «царского презрения». Он протянул руку, чтобы погладить пушистую мордочку, но кошка лишь высокомерно отвернулась. Шэнь Цяо заметил торчащий хохолок на голове — выглядело это очень дерзко.

— Салон красоты? — переспросил Шэнь Цяо.

Шэн Линсяо улыбнулся:

— Да, сделал ей модную в этом году химию.

??

Шэнь Цяо посмотрел на него с укором:

— Ты сделал котенку прическу как у бабника? У тебя с головой всё в порядке?

Шэн Линсяо почесал затылок:

— Всё в порядке, всё в порядке.

Даже в очках в золотой оправе, придающих ему вид интеллигентного мерзавца, он все еще выглядел как глупый пес.

— Шэнь Цяо, ты готов? Мы начинаем, — режиссер настроил оборудование.

— Да, режиссер, я готов.

— Камера, мотор!

— Всем привет, я Шэнь Цяо из компании Shengshi Entertainment. 18 лет, рост 181, стаж стажировки — три года. Сегодня отличная погода, и я привел на площадку своего друга.

Камера переместилась на «друга», который лениво развалился на полу. От неожиданности кошка возмущенно подняла лапу, собираясь устроить кровавую расправу. Шэнь Цяо быстро перехватил лапку Кейси и, игнорируя протесты, крепко обнял её.

— Какая послушная, она здороваётся с вами, — он помахал кошачьей лапкой в камеру. — Дяди и тети по ту сторону экрана, привет! Не забудьте проголосовать за моего папочку, — Шэнь Цяо изменил голос, имитируя тон парня, и заговорил тонким, писклявым голосом.

Затем последовала демонстрация таланта. Он заранее договорился с командой о музыке. Зазвучал динамичный ритм, он повернулся спиной, надев солнечные очки. Как только вступление закончилось, он сбросил очки и начал танцевать. Разумеется, очки были любезно предоставлены Шэн Линсяо — если сломает, то за его счет.

Видео получилось коротким, но вызвало бурю откликов.

«Сначала думал, что он слабак, а он оказался королем!»

«Красивый, и навыки на уровне, голосую за него!»

«Малыш, ты такой нормальный, что на фоне всех этих фриков выглядишь максимально ненормально».

Похоже, участники шоу подобрались те еще шутники, никто из них не страдал от «звездной болезни».

Позже Шэнь Цяо переоделся в форму для официальной фотосессии. Всё прошло легче, чем он думал, фотограф постоянно хвалил его фотогеничность. После съемок сотрудники заставили его заполнить кучу анкет, похожих на допрос: любимые звезды, причины участия, что самое важное для айдола — целых три страницы. Большинство вопросов он видел впервые, поэтому просто писал первое, что приходило в голову.

К полудню всё было закончено. Попрощавшись с Шэн Линсяо, он, чувствуя, как пустой желудок сводит от голода, побрел в столовую. Он не спал всю ночь, и сил почти не осталось — голова кружилась, ноги заплетались.

Он уже хотел было сдать и пропустить обед, но тут заметил впереди мужчину. Тот шел не спеша, во всем черном и черной бейсболке. Шэнь Цяо понял, что этот парень идет с той же скоростью, что и он сам, и сразу распознал в нем родственную душу — такого же «старика» в душе.

Система 101 подала голос: «Если чувствуешь себя плохо, попробуй захватить цель. После выполнения задания можно будет восстановить энергию». Она явно заметила, что Шэнь Цяо не сводит глаз с одинокого прохожего.

Система 101 тихо подстрекала: «Физический контакт тоже помогает открывать новые цели. Вперед, юноша, гамбаттэ!»

Шэнь Цяо собрал остатки своей общительности, подошел к парню и похлопал его по плечу.

«Новая цель для захвата сгенерирована».

В голове прозвучал звон: «Объект для захвата: Жун Сюэсюань. Уровень симпатии: 70».

<http://bllate.org/book/21340/2165792>